

— Разве это не ядро Первобытной конструкции?

— Ах, как всегда проникательно, Темпест!

Фарузан ответил с усмешкой.

«Да, это ядро было от Первобытной конструкции, но я переделал его в нечто совершенно иное! Благодаря своей изобретательности и опыту я превратил это мощное ядро в устройство связи, значительно превосходящее его изначальную конструкцию!»

Она слегка коснулась призмы, и тут же в воздухе появился полупрозрачный экран. На дисплее замелькали странные символы, напоминающие древнюю письменность.

— Похоже на древний язык жителей пустыни. Чем он отличается?

Фарузан усмехнулся, явно взволнованный объяснениями.

«Сейчас это может выглядеть как старая письменность, но я усердно работал, расшифровывая язык от А до Я! И не только это, мне удалось создать более упрощённую, универсальную систему коммуникации. Позвольте мне продемонстрировать».

Быстрым движением она бросила ещё одну призму в сторону Темпеста. Он без труда поймал её, его рефлексy были острее бритвы.

Когда Темпест рассматривал призму в своих руках, перед ним материализовался тот же экран.

"Отправляю сообщение сейчас".

— уверенно сказал Фарузан, и через несколько секунд экран в призме «Бури» ожил.

На экране появились точки и тире, образующие сообщение:

".... .-... .-... --- -.-.-"

"Что это должно означать?"

Фарузан сияла, гордясь своим творением.

«Здесь написано «ПРИВЕТ!». Видите ли, к сожалению, язык, на котором мы говорим, нельзя легко преобразовать в эти древние устройства. Поэтому я разработал упрощённую систему, используя базовые структуры древних символов. Я называю её... азбукой Морзе».

Темпест слегка наклонил голову, заинтригованный.

«Именно так! Это замечательная система, которая использует точки и тире для обозначения разных букв алфавита. Она эффективна, проста в использовании и идеально подходит для передачи сообщений на большие расстояния, особенно в чрезвычайных ситуациях. Только представьте, что вы можете отправлять важные сообщения за считанные секунды даже с одного конца света на другой. И что самое приятное? Она менее уязвима для перехвата или неправильного понимания из-за использования звуковых и визуальных сигналов».

Фарузан с энтузиазмом объясняла, размахивая руками, словно уже представляла, как будет использовать эту систему.

Темпест, все еще держа призму, обдумывала последствия.

— То есть с помощью этой системы я могу отправлять сообщения любому, у кого есть одна из этих призм?

«Всё верно! И не только это, он может работать практически в любых условиях. Не нужно громоздкое оборудование или сложные механизмы. Эти призмы легко носить с собой и использовать незаметно. Он идеально подходит для секретных операций или, в вашем случае, для связи с вашим автопарком в ситуациях, когда скорость и безопасность имеют первостепенное значение».

Темпест снова постучала по призме, и точки и тире исчезли, когда экран погас.

— Должен признать, Фарузан, это может быть невероятно полезно для Золотой Армады. Мне придётся опробовать это на своих людях.

Фарузан гордо выпятила грудь.

«Я знал, что ты разглядишь потенциал, Темпест! Только представь, однажды все смогут пользоваться этой системой. Целые страны, соединённые простым нажатием на призму».

Нахида, которая молча наблюдала за разговором, тепло улыбнулась.

«Это потрясающая концепция, Фарузан. Коммуникация всегда была мощным инструментом, объединяющим людей, особенно в трудные времена. Ваша инновация может помочь сохранить мир и порядок».

Фарузан энергично кивнул.

— Именно так, маленькая мисс Архонт! Это устройство предназначено не только для ведения войны. Представьте, что учёные в Сумеру, дипломаты в Фонтейне используют его для обмена знаниями, идеями и даже для заключения мирных договоров! Это может стать следующим шагом в развитии коммуникации по всему Тейвату.

Темпест не могла не улыбнуться, глядя на безграничную энергию Фарузан.

— Я впечатлён, Фарузан. Я обязательно проверю это. А что касается названия... Азбука Морзе, да? Звучит неплохо.

«Конечно, так и есть! Просто вспомните, кто его придумал, когда он станет стандартом повсеместно».

— Не волнуйся, я позабочусь о том, чтобы все узнали.

«Это огромное преимущество... Стандарт для всех, да?»

Темпест молча размышлял, выражение его лица было задумчивым.

«Нет... Эти устройства будут эксклюзивом для Фонтейна. Я не могу допустить, чтобы другие страны получили в свои руки такую мощную технологию».

Он заговорил нарочито спокойным тоном, прервав ход своих мыслей.

«Пока что держите этот проект в секрете. Я не хочу, чтобы эта технология попала не в те руки».

или распространилась слишком быстро. Кто ещё об этом знает?»

Фарузан поднял бровь, но ответил без колебаний.

— Хм? О, только я, Хацумэ и вы двое.

Она указала на Темпест и Нахиду.

«Я ещё никому об этом не рассказывал».

Темпест кивнула, удовлетворенная своим ответом.

— Хорошо. Пока что так и должно оставаться. Мы не можем допустить утечек или преждевременного раскрытия такого значительного преимущества. Фонтейн должен полностью контролировать это, по крайней мере, пока мы не поймём весь его потенциал.

Фарузан слегка наклонила голову, в её глазах появился озорной блеск.

— Я так и думал, что ты это скажешь, Темпест. Ты всегда был стратегом. Но будь уверен, я держал этот проект в секрете. Даже Хацумэ, со всей её болтовнёй, знает, что лучше не болтать об этом.

Хацумэ, всё ещё возившийся на заднем плане, уловил последнюю фразу и с улыбкой вмешался.

— Эй! Я знаю, когда нужно держать рот на замке! Ну... почти всегда.

Темпест бросил на неё взгляд, и на его губах появилась лёгкая ухмылка.

— Я, конечно, на это надеюсь. Сейчас мы имеем дело с чем-то гораздо более масштабным, чем просто машины.

Нахида подняла на него глаза, чувствуя весомость его слов.

«Темпест, я знаю, что ты хочешь защитить Фонтейн, но не забывай, что это может сплотить людей. Иногда, если держать всё в себе, это может привести к непредвиденным последствиям».

Темпест взглянул на неё, но ответил не сразу. Вместо этого он задумчиво повертел призму в руке, уже просчитывая в уме возможные варианты использования, опасности и возможности. Он не мог игнорировать мудрость Нахиды, но должен был поставить Фонтейн на первое место.

— Это не просто общение, юный Паша.

Тихо сказал он, его взгляд был серьезным.

«Речь идёт о контроле, влиянии и власти. И прямо сейчас я намерен сделать так, чтобы Фонтейн одержал верх в эту новую эпоху».

— Похоже, ты готова изменить мир, Темпест. Только помни, что великая сила...

"Налагается большая ответственность".

Темпест закончил за неё, хотя его тон был скорее прагматичным, чем идеалистическим.

«Но, эй, мы же все в одной лодке, верно? Возвышение Фонтейна может означать лучшее будущее для всех... если мы не будем повторять ошибки прошлого».

Темпест позволила своим словам повиснуть в воздухе на мгновение, слегка кивнув.

— Будем надеяться, что до этого не дойдёт.

— Эй, старая карга! Я починил твою кофемашину.

— Гордо объявила Хацумэ, выходя из лаборатории с подносом, на котором стояли три дымящиеся чашки кофе. Когда она приблизилась, комнату наполнил насыщенный аромат, а на её лице появилась довольная улыбка.

Фарузан приподняла бровь, услышав это прозвище, и в ней уже закипало раздражение.

— В последний раз, наглая девчонка, перестань называть меня старой каргой! Я тебе покажу, что...

"Да, да, оставь лекцию на потом".

Хацумэ прервала его пренебрежительным взмахом руки.

"Просто выпей свой кофе, пока он не остыл".

Фарузан фыркнула и с ворчанием схватила чашку с подноса.

— Вам повезло, что этот кофе неплох. Иначе я бы сказал вам кое-что покрепче!

Пока Фарузан дула на свой кофе, Хацумэ подмигнула Темпесту и протянула ему вторую чашку.

— Вот, шеф, одна чашка бодрящего кофеина для человека с планами.

Темпест принял кофе, кивнув, но его внимание было сосредоточено на более важных вопросах. Он взглянул на Нахиду и заметил, что она не взяла чашку.

"Хочешь чего-нибудь еще, Юный паша?"

Нахида тепло улыбнулась, качая головой.

— Нет, спасибо. Мой корабль не может потреблять пищу или питьё, но я ценю ваше предложение.

Хацумэ почесала в затылке, слегка смущенная.

— О, точно... Я всё время об этом забываю. Что ж, думаю, нам нужно ещё кофе.

Фарузан, потягивая кофе, с ухмылкой вставила:

«Тебе следует быть более внимательной, Хацумэ. Не все могут потакать твоей зависимости от кофеина».

Хацумэ огрызнулась, ее глаза сузились.

— Мне не нужен кофе, я просто ценю его! Понимаешь, в этом разница! В отличие от тебя!

Фарузан усмехнулся, наслаждаясь тем, что разозлил ее.

— О, конечно. Полагаю, твои постоянные возни в три часа ночи никак не связаны с шестью чашками кофе, которые ты выпиваешь ежедневно?

Лицо Хацумэ покраснело.

«Я не пью по шесть чашек! Может, пять в тяжёлый день, но...»

— поддразнила Фарузан, делая ещё один глоток кофе с победной улыбкой.

Темпест слегка усмехнулся, качая головой, пока две женщины продолжали подшучивать друг над другом. Несмотря на их препирательства, между ними было чувство товарищества, которое странным образом успокаивало.

Когда он сделал глоток из своей чашки, тёплая горечь кофе на мгновение отвлекла его от тяжёлых мыслей. Будущее Фонтейна, ответственность, которую он нёс, сила технологий и амбиции Фарузана и Хацумэ — всё это давило на него. Но в тот момент он ощутил редкое чувство умиротворения в окружении друзей, даже если это были эксцентричный изобретатель и ворчливый учёный.

— По крайней мере, здесь нескучно.

Темпест пробормотал что-то себе под нос, и на его губах появилась лёгкая улыбка.

— Что ж, тогда я оставляю вас наедине.

— сказал Темпест, возвращая призму Фарузану, хотя его мысли всё ещё были заняты последствиями этой новой технологии.

Фарузан покачала головой и осторожно подтолкнула призму обратно к нему.

— Оставь себе, Темпест. Возможно, он понадобится тебе раньше, чем ты думаешь. И вот ещё что.

Добавила она, протягивая ему сложенный лист бумаги.

«Это полный алфавит азбуки Морзе от А до Я. Запомните его, когда у вас будет время. Поверьте, он вам пригодится».

Темпест взглянула на бумагу, чувствуя, как груз ответственности становится ещё тяжелее.

«Я изучу его, когда у меня будет возможность».

Он пообещал, аккуратно спрятав листок в карман. Идея кодировать сообщения с помощью этого нового языка заинтриговала его, но сейчас у него было слишком много дел, чтобы уделять этому всё своё внимание.

С этими словами он быстро допил кофе и поставил пустую чашку на ближайший столик.

"Спасибо за кофе, Хацумэ".

— Он сказал это чуть более спокойным тоном, хотя его мысли были далеки от покоя.

Хацумэ поднял вверх большой палец, все еще ухмыляясь.

— Без проблем, шеф! Вы знаете, где меня найти, если вам понадобится что-то ещё, особенно если это что-то с шестерёнками и взрывами!

Фарузан закатила глаза от этого комментария, но шутка немного разрядила обстановку в комнате.

Позвала она, когда он направился к выходу, сопровождаемый Нахидой.

«Не заикливайтесь на своей работе».

— ответил Темпест, оглядываясь через плечо, прежде чем выйти в мастерскую.

Темпест глубоко вздохнул. Тяжесть будущего Фонтейна, угроза Бездны в Натлане и революционный потенциал технологии Фарузана - все это давило на него. Его шаги гулким эхом разносились по коридорам, пока он мысленно составлял каталог всего, что нужно было сделать.

Но сейчас он будет решать задачи по одной. У него были более насущные дела, а амбициозные планы Хацумэ по созданию летающей крепости не могли ждать вечно.

"Я во всем разберусь".

— Темпест, ты серьёзно собираешься в Натлан?

Спросила Нахида, в ее голосе слышалось беспокойство.

Темпест ответил твердым, но решительным тоном.

«Нам нужно обеспечить ресурсы для проектов Хацумэ. Немного земли из Натлана тоже не будет лишним дополнением к нашим владениям».

Он продолжал, пытаясь оправдать свои намерения.

Нахида тихо вздохнула, скрестив руки на груди, и посмотрела на него.

— Вы действительно едете туда только ради ресурсов, да? Не для того, чтобы помочь людям?

Темпест сделала паузу, встретившись с ней взглядом.

— Буду с тобой честен, молодой паша, да, да, это так.

Он признался. Правда тяжелым грузом повисла между ними.

«Я понимаю, как важно помогать другим, особенно когда на горизонте маячит такая угроза, как Бездна. Но сейчас моя главная задача — укрепить наши позиции в Тейвате».

Он объяснил, и в его голосе слышалось разочарование. «Проекты Хацумэ могут дать нам значительное преимущество, и если для этого нужно вести переговоры с Пиро Архонтом Натлана, то так тому и быть».

Нахида нахмурилась, ее лоб нахмурился в раздумье.

— Но, Темпест, а как же люди? Возможно, они столкнулись с вторжением. Им нужны союзники, а не те, кто хочет воспользоваться их положением.

Темпест ответил, его голос смягчился.

«Мне небезразлично их бедственное положение. Но если мы сначала не обеспечим себя ресурсами, как мы сможем надеяться помочь кому-то в долгосрочной перспективе? Это тонкий баланс, и прямо сейчас нам нужно позаботиться о собственном выживании, прежде чем протягивать руку помощи другим».

Нахида на мгновение замолчала, переваривая его слова.

— Просто пообещай мне, что не забудешь о том, что действительно важно. Жители Натлана — это не просто ресурсы для эксплуатации.

— Я обещаю, юный паша. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь им, но при этом буду преследовать свои цели. Просто доверься мне.

Темпест ответила, надеясь развеять ее опасения.

Неделю спустя Темпест стоял на балконе, глядя на оживлённую гавань Штормграда. Внизу кипела работа: его войска усердно грузили припасы на корабли, тщательно закрепляя грозные осадные машины и устанавливая большие ящики с мехами. Вдалеке на горизонте виднелись впечатляющие силуэты кораблей Золотой Армады, их мачты слегка покачивались на морском ветру. Последнее изобретение Хацумэ, «Электро-разрушитель», также было погружено на палубу его флагманского корабля и готово подняться в небо.

— Я рад, что вы поверили мне на слово, Ваша Светлость.

— сказал Константин, удобно устроившись на ближайшем диване с кисерой в руке и выпустив клуб дыма. Его глаза сверкали от волнения при мысли о предстоящем путешествии в Натлан.

Темпест слегка повернулся, чтобы взглянуть на своего учителя.

— Буду с вами честен, учитель, меня на самом деле не волнует ситуация в Натлане. Возможность получить ресурсы — главная причина, по которой я это делаю.

Он ответил, его голос был ровным и непоколебимым.

Константин усмехнулся, его энтузиазм не ослабевал.

— Я тоже! Ха, я просто хочу снова испытать острые ощущения от битвы! Я не чувствовал такого возбуждения со времён чистки!

Его смех эхом разнёсся по открытому пространству, резко контрастируя с серьёзностью их миссии.

Темпест не могла не улыбнуться пылкости Константина. «

Просто помни, Учитель, дело не только в славе или волнении. Теперь у нас есть обязанности как перед нашим народом, так и перед теми, с кем мы хотим заключить союз. Если Бездна действительно планирует вторжение, мы должны быть готовы.

"Ах, всегда прагматик".

Сказал Константин с притворным вздохом.

— Но знаешь что? Вот почему я верю в тебя, Темпест. У тебя светлая голова. Просто будь начеку и не забывай о своих целях, наслаждаясь азартом охоты.

"Я буду иметь это в виду".

— ответил Темпест, чувствуя, как на него давит груз ответственности. Он глубоко вдохнул солёный воздух гавани, смешанный с запахом дыма от кисеру Константина.

«Мы вот-вот шагнём в неизвестность, но с Золотой Армадой за спиной я чувствую себя готовым ко всему, что ждёт нас впереди».

С этими словами Темпест снова посмотрел на оживлённую гавань внизу. В его глазах светилась решимость, пока он мысленно готовился к предстоящему путешествию.

— позвал Темпест, переводя взгляд на дверь, когда услышал тихий стук.

Тирпиц вошла в комнату с решительным выражением лица. Хотя большинство ее обожженных ран еще не полностью зажили, она стояла прямо в своем новом костюме Призрака, яркое напоминание о ее предыдущем поражении от рук Арлекино.

— Ваша светлость, я готов снова отправиться в бой.

Заявила она твердым голосом.

— спросил Темпест, внимательно изучая её. Он видел следы её прошлых травм, и в глубине души беспокоился о том, действительно ли она готова к предстоящим испытаниям.

— Я здесь. Я больше не подведу вас, Ваша Светлость.

— Тирпиц ответила, и на её лице отразилась решимость. В её глазах горел огонь, которого Темпест раньше не видел, — яростная решимость, которая заставила его поверить в её готовность.

«Ты будешь капитаном Призрачной эскадрильи. Возьми это».

Он бросил ей небольшое устройство, предназначенное для контроля над Призраками, если они выйдут из-под контроля.

«Не стесняйтесь нажимать на него, если это необходимо».

Тирпиц ловко поймала устройство, обхватив его когтями, и внимательно осмотрела.

— Понял. Я вас не подведу, Ваша Светлость. Призрачная эскадрилья последует за мной, и вместе мы докажем, чего стоим.

Темпест кивнула, испытывая гордость за свою непоколебимую преданность.

— Я знаю, что ты не сдашься. Просто помни, что мы сражаемся не только за себя, но и за Фонтейн и всех, кто от нас зависит. Сосредоточь свой отряд и убедись, что они понимают, насколько всё серьёзно.

Тирпиц выпрямилась, от нее исходила решимость.

«Я позабочусь о том, чтобы они поняли. Мы готовы ко всему, что встретится на нашем пути».

«А теперь иди подготовь свой отряд. Мы скоро отправляемся, и я ожидаю от тебя только самого лучшего».

Отдав последний салют, Тирпиц развернулась на каблуках и вышла из комнаты, излучая новообретённую уверенность в каждом шаге.

— Нация войны, так они её называют, да? Посмотрим. Возможно, стоит сразиться с Пиро Архонтом, просто чтобы проверить свою нынешнюю силу.

<http://tl.rulate.ru/book/123082/5157090>